

Слова Цзюнь Цюланя прозвучали как предлог, чтобы уклониться от свалившейся на него удачи. Чжан Ли места себе не находил от волнения. Он никак не мог понять: разве можно упускать такой шанс? Разве не следует ковать железо, пока горячо? С такой внешностью, как у юноши, можно не бояться остаться без работы. Более того, он мог бы выбрать из предложений, ставить свои условия. Если он упустит этот момент, другого может и не представиться.

Поразмыслив, Чжан Ли предложил принести ему еды и лекарств, навестить и заодно ещё раз всё обсудить. Вполне естественно проведать заболевшего друга.

Но Цзюнь Цюлань не мог позволить кому-либо увидеть его убогую лачугу с голыми стенами. К тому же, он не выходил из дома по другой причине — не хотел разносить заразу, словно живая опухоль. Пришлось снова отказать.

Мужчина был в отчаянии. В конце концов, он решил написать ему начистоту, взывая к их дружбе и взаимной поддержке. Он надеялся, что друг передумает и поможет ему. Для него самого этот шанс был невероятно важен.

Глядя на сообщение, Цзюнь Цюлань мог лишь вздохнуть.

Он с самого начала видел, что Чжан Ли — человек с долей корысти, но не считал это большим пороком. В конце концов, разве не он сам поначалу хотел использовать знакомство с ним, чтобы пробиться в массовку? За время их общения тот показал себя неплохим товарищем. В нём не было серьёзных изъянов, он часто бескорыстно помогал и давал дельные советы, когда Цзюнь Цюлань в чём-то сомневался.

Идеальных людей не бывает.

Будь это любой другой вопрос, Цзюнь Цюлань, возможно, согласился бы не раздумывая. Но подписывать контракт с агентством он сейчас был не готов. Дело было не в отсутствии амбиций. Станет он популярным или нет — не имело значения. Он просто хотел зарабатывать деньги, чтобы обеспечить свою семью.

Работа с агентством, несомненно, облегчила бы эту задачу, но взамен ему пришлось бы пожертвовать свободой. Его семья была там, в другом мире. Если что-то случится, он должен иметь возможность немедленно вернуться. Агентство же, подписав с ним контракт, будет стремиться извлечь из него максимальную выгоду. Времени на себя у него почти не останется. А если он понадобится дома, а его не будет рядом...

Но главной причиной его нерешительности был страх. Он боялся покинуть это место. Поездка в другой город сама по себе не была проблемой, но он должен был быть уверен, что сможет вернуться на киностудию, а оттуда — домой. Если бы он мог договориться с родителями,

объяснить, что ему нужно на какое-то время остаться здесь, это было бы решаемо. Но что, если, уехав, он больше никогда не сможет вернуться? Этот страх парализовал его, не давая набраться смелости и рискнуть.

«Может, в следующий раз спросить совета у Даосского мастера Цинхэна?»

Он снова вздохнул. Этот мир был прекрасен, но он ему не принадлежал. Как бы он ни старался вписаться, он всё равно чувствовал себя чужаком. Например, здешняя обувь — красивая, разнообразная, всех стилей и расцветок, — но он по-прежнему предпочитал простые матерчатые туфли с многослойной подошвой, сшитые для него матерью и сестрой.

Внезапная слава стала полной неожиданностью. Благословение ли это, скрывающее беду? Или беда, обернувшаяся благом?

Тщательно подбирая слова, Цзюнь Цюлань объяснил всё Чжан Ли. Он не отказывался помочь, просто не мог. Он также посоветовал другу самому всё хорошенько обдумать и разузнать о компании, прежде чем принимать решение.

Получив ответ, тот лишь вздохнул. Он не мог силой заставить человека подписать контракт. На душе было горько и пусто.

Немного успокоившись, он написал снова.

— Раз болеешь, то отдыхай как следует. Как поправишься, снова пойдём вместе искать работу в массовке. Если будет возможность, не забывай своего брата Чжана, семью кормить надо.

Он мечтал подписать контракт с агентством по простой и понятной причине — хотел стать известным, получать роли, но главное — зарабатывать деньги для семьи. Он не хотел, чтобы этот случай испортил их дружбу. В конце концов, без помощи Цзюнь Цюланя он вряд ли получил бы даже ту роль немого раба.

Прочитав сообщение, юноша почувствовал облегчение. Всё-таки это был его первый друг в этом мире.

С этим разобрались. Но тут же посыпались сообщения от Лю Юэ. У неё дела обстояли ещё хуже. Агентства её не донимали, зато с прошлого вечера отбоя не было от посетителей. Большинство приходили с телефонами наготове, явно желая заснять его и хайпануть на горячей теме.

Цзюнь Цюлань не знал, что ей посоветовать. Раньше он не возражал, когда покупатели его фотографировали или снимали на видео, некоторые даже просили о совместном фото. Он и представить не мог, что это вызовет такой ажиотаж. Лю Юэ тоже попала в кадр на многих видео, и теперь её буквально осаждали. Торговля шла бойко, но это было, как говорится,

«сладкое бремя». За один вечер она охрипла, отвечая на бесконечные вопросы. Теперь она спрашивала его, что делать.

Он и сам не знал. Подумав, он посоветовал ей продолжать выходить на работу. За то недолгое время, что он провел в этом мире, он уже кое-что понял. Подобная волна популярности, если её не поддерживать, схлынет так же быстро, как и нахлынула. Красивых парней в этом мире хватало. Он не считал себя настолько выдающимся, чтобы интернет помнил о нём долго. К тому же, он всё равно не мог сейчас выходить из дома и торговать. Пусть ажиотаж уляжется сам собой.

Он вкратце изложил свои соображения Лю Юэ.

— Главное, чтобы ты не был против, что я использую твою популярность, — весело ответила она.

Прошлым вечером её торговля шла как никогда хорошо. Люди приходили в поисках Цзюнь Цюланя, а заодно покупали что-нибудь и у неё. Пусть безделушки и стоили недорого, но прибыль с них была хорошая. За вечер набегала приличная сумма.

— Кстати, те сумки, что были в прошлый раз, закончились. Люди спрашивают, у тебя ещё есть?

Юноша усмехнулся и ответил, что сумок пока нет. Деньги, которые сестра заработала на их продаже, он отложил отдельно. Пусть потом сама решит, на что их потратить.

На этом, казалось, история для него закончилась.

Но интернет-пользователи были в недоумении. Любой нормальный человек воспользовался бы такой волной популярности. Хотя бы запустил прямой эфир и начал продавать товары. Но они ждали день, другой, а таинственный красавец в старинном костюме так и не объявился.

Некоторые туристы, приехавшие специально, чтобы увидеть его, не нашли его на ночном рынке. Кое-кто расспрашивал Лю Юэ. Она, будучи девушкой прямой, честно отвечала, что он простудился, сидит дома, выходить торговать не собирается и становиться звездой не планирует.

Охотники за сенсациями были разочарованы. Зато немногочисленные фанаты прониклись к нему ещё большим уважением. Сохранять самообладание, когда на тебя свалилось такое богатство, и не пытаться нажиться на этом — редкое качество.

К слову, они до сих пор не знали даже его полного имени. У него не было аккаунтов в социальных сетях, так что им негде было даже оставить восторженный комментарий. Приходилось просить Лю Юэ передать ему, чтобы он завёл хотя бы страницу на Weibo.

Странно, но за всё то время, что они торговали вместе, никому и в голову не пришло спросить, не пара ли они. Лю Юэ эта мысль забавляла. Наверное, Цзюнь Цюлань выглядел слишком неземным, почти святым в своём образе даоса, и обычная девушка рядом с ним казалась неуместной.

Как и предсказывал юноша, на третий день ажиотаж начал спадать. В эпоху быстрой информации каждый день приносил новые сенсации. Без команды, которая бы подогревала интерес, обычный актёр массовки не мог долго удерживать внимание публики. В конечном счёте, он стал известен лишь благодаря скандалу с Ян Чжуном. История самого Ян Чжуна гремела куда громче, несколько дней подряд все платформы были забиты новостями о нём. Его проклинали и поносили на все лады.

Что ж, поделом. Зло должно быть наказано. Цзюнь Цюлань чувствовал удовлетворение.

Все эти дни он провел дома, заказывая еду на вынос. Каждый день он возвращался в свой мир, принося с собой припасы.

В пограничном городе весть об эпидемии уже распространилась. Военный лагерь оцепили, а отец госпожи Хо взял под контроль городскую управу и вывел на улицы стражу для поддержания порядка. Въезд и выезд из города были строго ограничены.

Глашатаи ходили по деревням, оповещая жителей о мерах предосторожности. Люди, посланные госпожой Хо, доставили в город большие партии лекарственных трав. Всех городских лекарей собрали вместе, чтобы они разработали эффективное средство от болезни. Кроме того, в город привезли огромное количество спиртного; все винные лавки были опустошены по приказу из резиденции генерала.

Многие недоумевали. В такое время — и закупать вино? Разве вином лечат болезни? Жители соседних с резиденцией генерала домов целыми днями вдыхали густой винный аромат. Он был настолько крепок, что, казалось, можно было опьянеть, просто постояв рядом. Местная крепкая водка Shaodaozi славилась своей силой, но не до такой же степени!

Через несколько дней отряды солдат в плотных повязках, от которых исходил тот же резкий запах, начали обходить дома и раздавать жителям тот самый «спирт», объясняя, как им пользоваться. Затем они с большими бочками за спиной принялись опрыскивать улицы и места скопления людей.

Только тогда горожане поняли, что этот «спирт» предназначен для борьбы с эпидемией. Объяснение было не совсем точным, но люди поверили. Полностью запретить им выходить из домов было невозможно, особенно в городе, где каждый день нужно было покупать еду и воду. Приходилось прибегать к таким вот грубым, но действенным методам.

Это позволило в значительной степени сдержать распространение болезни. Массовой вспышки удалось избежать. Хотя некоторые, у кого здоровье и так было слабым, заболели и не выживали, по сравнению с ужасами прошлых эпидемий, о которых ходили слухи, ситуация была под контролем.

Люди благодарили судьбу за то, что городом управлял генерал Хо, так быстро нашедший решение. Если бы эпидемия разразилась в полную силу, не хватило бы ни лекарств, ни лекарей. А хуже всего было опасение, что власти, отчаявшись, просто сожгли бы весь город вместе с жителями.

Что до деревни, где жили Цзюнь Цюлань и его семья, то её оцепили с самого начала. Кроме того грузчика, работавшего на износ, и его жены, никто из жителей больше не заболел. Супруги, будучи людьми крепкими, после нескольких дней приёма лекарств пошли на поправку. Хотя они всё ещё были очень слабы, симптомы постепенно затихали. Сельский знахарь вместе с несколькими здоровыми парнями ходил в лес за травами, из которых готовили отвары и поили всех — и больных, и здоровых. Это действовало и как профилактика, и как успокоение.

Цзюнь Юй и Сун Сижун сидели дома, принимали купленную Цзюнь Цюланем противовирусную микстуру, не испытывали недостатка в еде и питье и постоянно дезинфицировали жилище спиртом. Всё было спокойно.

Сам юноша тоже был в полном порядке. Просидев дома несколько дней, он наконец решил выйти на улицу. Воздух показался ему необыкновенно свежим.

Эпидемия в пограничном городе, скорее всего, будет бушевать ещё какое-то время. Но работа в этом мире ждать не могла.

В день, когда он снова вышел из дома, его ждали съёмки в «Стратегии наложницына сына». Сегодня должны были снять сразу две сцены с его участием. Просидев столько дней взаперти и пропив курс противовирусных, он был уверен, что не представляет опасности для окружающих.

На съёмочной площадке Цзюнь Цюлань снова подарил Цюй Фэну складной веер. В прошлый раз тот настоял на оплате, и юноша, не в силах отказаться, подумывал подарить ему в ответ каллиграфическую работу. Но после того, как Янь Цзин заплатил за его свиток тысячу юаней, такой подарок показался бы неуместным. Поэтому он расписал ещё один веер, но уже в другом стиле.

— О, какой красивый! — восхитился Цюй Фэн. — Прошлый веер увидел режиссёр и велел мне использовать его в кадре.

Складной веер в исторических дорамах — модный аксессуар.

— Тот веер уже чуть не затаскали до дыр, — продолжал Цюй Фэн. — Особенно в последние дни, все просят посмотреть. Этот я спрячу, оставлю для коллекции.

Он знал о недавней шумихе в интернете и догадывался, что Цзюнь Цюлань больше не будет торговать на рынке, а значит, и веера его больше не достать. Этот парень с его отстранённым характером идеально вписывался в образ сошедшего с гор даоса.

Подумав об этом, он снова полез за деньгами.

Юноша, заметив это, быстро накрыл его телефон рукой.

— Этот веер — подарок. Если брат Цюй снова предложит деньги, значит, не хочет со мной дружить.

Цюй Фэн рассмеялся. Надо же, научился давить на совесть.

— Ладно, ладно, не будем об этом. Кстати, ты и вправду не собираешься подписывать контракт с агентством? Мой агент спрашивал о тебе. Если надумаешь, можешь рассмотреть нашу компанию, будешь моим младшим учеником, ха-ха-ха.

Цзюнь Цюлань на мгновение замолчал. Он понимал, что Цюй Фэн говорит это из добрых побуждений.

— Пока не планирую. А дальше — посмотрим.

Он не стал говорить категоричное «нет». Несмотря на все его опасения, у работы с надёжным агентством было много преимуществ.

— В любом случае, наша компания вполне приличная, — сказал Цюй Фэн. — Никаких грязных делишек, и контракты с артистами одни из самых честных в индустрии. Если надумаешь, свяжись со мной. И ещё, даже если выберешь другую компанию, обязательно покажи контракт юристу.

Многие новички попадались на удочку и подписывали кабальные договоры, а потом не могли расторгнуть их из-за неподъёмных штрафов. Он знал, что Цзюнь Цюлань не получил систематического образования. Не хотелось называть его неучем, но иногда ему и вправду казалось, что они живут в разные эпохи.

— Тогда я в первую очередь рассмотрю возможность стать учеником брата Цюя, — с улыбкой пообещал юноша.

Цюй Фэн тоже улыбнулся. Теоретически, артисты одного возраста в одной компании — конкуренты. Но у них были разные типажи, так что это не имело значения. К тому же, он был в индустрии уже много лет и не боялся конкуренции. Да и за время их недолгого знакомства он убедился, что парень хороший, порядочный. Сегодняшний веер — тому подтверждение.

— Иди готовься к съёмке. У нас сегодня две сцены, нужно поторопиться.

Сериал был веб-проектом, и на съёмки отводилось всего три месяца. Поначалу работа шла медленно, пока все привыкали друг к другу, но теперь нужно было наверстывать упущенное. После съёмок предстояли монтаж и цензура, чтобы успеть выпустить сериал на платформе к зимним каникулам и поймать волну зрительского интереса.

Сегодня на съёмочной площадке на Цзюнь Цюланя смотрели чаще обычного. Ему было немного не по себе.

— Они просто любопытствуют, — усмехнулся Чжан Ли, который, кажется, уже пришёл в себя. — Через некоторое время привыкнут. К тому же, если ты и вправду станешь знаменитым, на тебя будут смотреть ещё больше. Считай, что это репетиция.

— Я понимаю, — улыбнулся в ответ юноша. — И мне жаль, что я не смог тебе помочь в тот раз.

— Я уже всё обдумал, — махнул рукой Чжан Ли. — И проверил ту компанию. Место нехорошее. Если бы я подписал с ними контракт, вряд ли бы чего-то добился. Ты был прав. Даже будучи актёром массовки, нужно постоянно работать над собой. А удача — вещь непредсказуемая.

К тому же, он не обладал выдающейся внешностью, а та компания занималась скорее раскруткой интернет-знаменитостей, что ему не подходило.

— Спасибо за понимание, брат Чжан, — искренне сказал Цзюнь Цюлань.

— Это тебе спасибо, что понял меня, — улыбнулся Чжан Ли. — По правде говоря, это я тогда погорячился.

Любой нормальный человек на его месте ухватился бы за такую популярность. А этот парень просто заявил, что простудился, и на неделю заперся дома, переживая бурю. Чжан Ли не мог не восхищаться его выдержкой.

Утренние съёмки прошли гладко. Роль молодого господина Циу давалась юноше легко. Режиссёр Чэнь даже в шутку похвалил его, сказав, что он делает большие успехи. Цзюнь Цюлань скромно ответил, что ему ещё многому предстоит научиться.

Все эти дни, что он сидел дома, он смотрел много сериалов и подборок лучших актёрских работ. Он репетировал перед зеркалом, пытаясь повторить выражения лиц, вжиться в эмоции.

И сейчас это принесло свои плоды.

— Сначала обед, — добродушно сказал режиссёр Чэнь. — А после обеда переоденешься. Во второй половине дня поработаем как следует. У тебя сольная сцена, слов почти нет, главное — эмоции. Подготовься заранее.

Цзюнь Цюлань поспешил за своим коробочным обедом. Сказали, что сегодня ему полагается добавка. Это радовало его куда больше, чем разговоры о славе.

— Ну как? — спросил режиссёр Чэнь подошедшего Цзи Хуна.

На этот раз на лице Цзи Хуна было живое выражение.

— Действительно, хороший материал. Сегодня после обеда поговорю с режиссёром Ваном.

Режиссёр Ван, Ван Чэн, как раз набирал актёров для нового сериала. Раз уж режиссёр Чэнь рекомендовал ему Цзюнь Цюланя, речь шла не о проходной роли с парой реплик и не о второстепенном персонаже вроде господина Циу. Это была полноценная роль с именем и местом в титрах.

— Этот парень только что из глуши приехал, жизнь у него нелёгкая, — вскользь заметил режиссёр Чэнь. — Говорят, снимает комнату где-то в трущобах.

— Ах ты, старый лис, — усмехнулся Цзи Хун. — Вопрос гонорара не в моей власти.

Он был лишь приглашённой звездой и мог рассчитывать только на свою дружбу с Ван Чэном. Ну что ж, упомянуть об этом между делом можно.

Юноша ещё не знал, что ему готовится новая возможность. За обедом он связался с человеком, отвечавшим за дублёров рук, и сказал, что завтра будет свободен. Тот сразу же прислал ему адрес и время съёмки. Несколько сцен с участием рук снимут отдельно, а потом с помощью монтажа вставят в фильм так, что никто и не заметит подмены.

Цюй Фэн, присевший рядом, случайно увидел его переписку.

— Дублёром рук подрабатываешь?

Он взглянул на кисти Цзюнь Цюланя.

— Да, вполне подходят. В какой съёмочной группе?

Тот не стал скрывать и показал ему.

— Ого, — присвистнул Цюй Фэн. — Дублёром самого Киноимператора Фу.

Стоило Цзюнь Цюланю назвать сериал, как Цюй Фэн сразу понял, о ком речь. Киноимператор Фу Сяо — талантливый, красивый, но с одним большим недостатком. Хотя, недостатком ли? Просто его руки, как часто шутили, совершенно не соответствовали его лицу. Их даже можно было назвать уродливыми.

Рассказывая об этом, Цюй Фэн не мог сдержать смеха.

— Знаешь, что говорят его фанаты? Что они готовы скинуться на пластическую операцию для его рук, ха-ха-ха!

Цзюнь Цюлань тоже усмехнулся. Он вспомнил, как Янь Цзин говорил, что у его друга некрасивые руки, и поэтому ему нужен дублёр. Надо же, даже друзья подшучивают. Ему стало даже любопытно посмотреть на эти руки.

— Кстати, как ты нашёл эту работу?

Он знал, что съёмочная группа Фу Сяо работает на этой же киностудии, но они ни разу не пересекались. К тому же, они не были знакомы, лишь однажды участвовали в одной передаче. Проекты, в которых снимался Фу Сяо, были крупнобюджетными, и найти дублёра рук для них не составляло труда.

— Я продал одну свою каллиграфическую работу одному режиссёру, и он порекомендовал меня, — ответил юноша.

— Не говори мне, что этот режиссёр — Янь Цзин, — ахнул Цюй Фэн.

Слышать имя Янь Цзина от других было странно. Казалось, все произносили его с каким-то особым почтением.

— Когда ты подрался в отеле, Янь Цзин вмешался, — продолжал Цюй Фэн. — В интернете писали, что он просто не прошел мимо несправедливости. Никто и не думал, что вы знакомы.

Цзюнь Цюлань объяснил, что его наставник был другом деда Янь Цзина, что они виделись всего пару раз и близко не знакомы. И в тот день он как раз приехал, чтобы отдать Янь Цзину свиток, и случайно столкнулся с тем мерзавцем-режиссёром.

— Ну, это судьба, — снова поразился Цюй Фэн.

Видео с дракой стало вирусным не только из-за отвратительного поведения Ян Чжуна, но и потому, что в кадр попал Янь Цзин. Будучи режиссёром, он вёл очень закрытый образ жизни, но каждое его появление на публике вызывало ажиотаж, сравнимый с появлением топ-звезды.

— У брата Цюя сегодня, кажется, не очень загруженный день? — сменил тему Цзюнь Цюлань.
— У меня во второй половине дня сольная сцена, без партнёра, и я не совсем понимаю, как её играть. Не мог бы ты мне подсказать?

— Конечно, смотри...

Возможно, помогли советы Цюй Фэна, а может, у него и вправду был талант, но сольную сцену юноша отыграл за час с небольшим. После нескольких дублей его отпустили.

— Через несколько дней освободи время, — сказал режиссёр Чэнь. — У тебя будет несколько съёмочных дней подряд.

— Хорошо, режиссёр Чэнь, — у Цзюнь Цюланя был график съёмок, и он примерно ориентировался.

Он как раз планировал закончить с работой дублёра и вернуться в пограничный город, чтобы разузнать обстановку. Другую работу он пока искать не собирался. Ажиотаж прошёл, но не до конца. Он не хотел хвататься за неподходящие роли, уж лучше оставаться в массовке.

— Твоя последняя сцена — игра на гуцине на вершине горы, — добавил режиссёр Чэнь. — Посмотри какие-нибудь видео, поучись позе, чтобы не выглядело слишком неуклюже.

— На гуцине? — переспросил Цзюнь Цюлань.

— Ну да, в историческом же сериале, — усмехнулся режиссёр. — Не рояль же мне тебе туда ставить.

— Какая холодная шутка, режиссёр, — протянул проходящий мимо Цюй Фэн.

Цзюнь Цюлань улынулся, но промолчал о том, что умеет играть на гуцине.

— А ну, иди готовься к своей сцене! — шутливо стукнул его по плечу режиссёр Чэнь. — Грим поплыл, иди поправь. Пусть у нас и небольшой проект, но халтурить нельзя.

Цюй Фэн удалился.

— До встречи, брат Цюй! — крикнул ему в спину юноша, сдерживая улыбку.

Тот помахал ему рукой, не оборачиваясь.

— Ладно, и ты можешь быть свободен.

— До встречи, режиссёр Чэнь.

Работа спорилась, и настроение было прекрасное. Чжан Ли, вышедший вместе с ним, предложил поужинать. На этот раз Цзюнь Цюлань не отказался, но согласился лишь на тарелку лапши с соевым соусом. Он также заказал большую порцию на вынос. Он давно обещал принести родителям попробовать, да всё никак не получалось.

— Она же остынет и будет невкусная, — удивился Чжан Ли. — Тут же недалеко, мог бы и сам зайти.

— Лень бегать, — ответил Цзюнь Цюлань своей универсальной отговоркой. — Вечером разогрею.

Чжан Ли лишь пожал плечами.

В пограничном городе эпидемия была взята под контроль. Поскольку деревня была изолирована от внешнего мира, за последние дни новых случаев заболевания не было. Жителям разрешили выходить из домов, но они по-прежнему держались на расстоянии друг от друга. Чумы боялись все.

Вернувшись домой, Цзюнь Цюлань увидел, как его отец через забор беседует с деревенским учителем. В деревне была своя школа. Учитель этот, как и они, был потомком ссыльных. Его предков сослали сюда ещё при прошлой династии, так что он считался уже местным. Он получил образование и даже сдал экзамены на учёную степень сюцая, но дальше продвинуться не смог. Во-первых, из-за бедности, а во-вторых, из-за отсутствия доступа к хорошим учителям и книгам.

Юноше это напомнило истории о провинциальных гениях-самородках, о которых он читал в интернете. Без хороших ресурсов и учителей даже способный человек, вырвавшись из своего круга, видит огромную пропасть между собой и другими.

В конце концов, этот сюцай оставил мечты о карьере и открыл в деревне школу для детей. Немногие из местных могли рассчитывать на участие в государственных экзаменах, но умение читать и писать всегда было полезным.

Сегодня учитель пришел, чтобы предложить Цзюнь Юю место в школе. Раньше он не решался, всё-таки человек из столицы, да ещё с таким прошлым. Но после того, как староста рассказал,

что именно отец и сын подсказали ему, как бороться с эпидемией, и похвалил их за столичную образованность, учитель набрался смелости. Он несколько дней обдумывал это и наконец пришел, чтобы не только сделать предложение, но и попросить совета по некоторым сложным вопросам из книг.

Цзюнь Юй, давно не имевший возможности поговорить с образованным человеком, увлёкся беседой.

— Отец, — Цзюнь Цюлань вышел во двор и поклонился учителю в знак приветствия.

Тот смутился. Этот молодой человек с мягкими манерами когда-то был вторым человеком в государстве. А теперь он ему кланяется.

— Я помешал вам, — поспешно отступил учитель. — Господин Цзюнь, вы человек больших знаний, прошу вас, подумайте о моем предложении. А я на сегодня прощаюсь.

Если бы не чудесная способность сына, Цзюнь Юй, несомненно, сразу же согласился бы на такую работу. Но сейчас он должен был ходить в город и торговать, чтобы прикрывать его. Нужно было как-то объяснять появление в доме денег и вещей.

— Отец, когда приедет двоюродный брат, если захотите, можете пойти в учителя, — сказал юноша.

Его двоюродный брат, Сун Тин, должен был приехать под видом торговца. Тогда у них будет правдоподобное объяснение: все веера он продал брату, который увез их в другие края.

— С этим можно не торопиться, — кивнул Цзюнь Юй. — Эпидемия ещё не утихла, и неизвестно, где сейчас Сун Тин.

В прошлый раз дед юноши прислал с ним письмо, но ответа они пока не отправляли, ждали приезда племянника.

— Пусть лучше едет помедленнее, — добавил Цзюнь Юй. — Пока эпидемия не закончится, ехать сюда опасно.

— Не волнуйтесь, отец, двоюродный брат — парень сообразительный, — успокоил его Цзюнь Цюлань.

— Сун Тин — тот ещё сорванец, — вышла во двор Сун Сижун. — За него не переживайте. Если будет опасно, он убежит быстрее всех.

Говорила она так, но в душе всё равно надеялась, что племянник доберётся благополучно.

Раньше они ждали его с нетерпением, а теперь молились, чтобы он не торопился.

— Ладно, не будем об этом, — сказала она. — Лань'эр, семена, что ты принёс, я посадила. Правда, я никогда огородом не занималась. Недавно появились всходы, пойдёшь посмотришь?

Сун Сижун раньше любила возиться с цветами и теперь, как умела, посадила семена. Соседи научили их, как удобрять землю и когда поливать. Небольшой клочок пустоши теперь зеленел.

— Посмотри, как буйно растёт. Семена были по отдельности, каждое размером с кулак. Только вот не знаю, можно ли есть листья, — Цзюнь Юй тоже был далёк от крестьянских дел.

Если бы не дар сына, они, наверное, умерли бы с голоду, пытаясь прокормиться с земли.

Цзюнь Цюлань тоже ничего не понимал в огородничестве. Он просто купил в супермаркете несколько пакетиков семян наугад. Теперь он не мог разобраться, что где растёт.

Он сфотографировал грядки.

— Когда вернусь туда, посмотрю в интернете. А пока лучше ничего не трогайте.

Он знал, что у некоторых растений съедобны только листья, а корни — нет, у других — наоборот. Это было общеизвестным фактом, и он об этом знал. Нельзя есть что попало, чтобы не отравиться.

— Овощей в доме не осталось, я завтра принесу.

Раньше они могли ходить в лес за дикоросами, но наступила осень, и их становилось всё меньше. В основном они питались тем, что приносил юноша из другого мира. Он покупал овощи на вечерней распродаже. В последние дни, когда он сидел дома, приходилось заказывать доставку, но качество было разным, да и обвешивали часто. Теперь, когда он снова мог выходить, с этим будет проще.

— Не торопись, кое-что ещё есть. Лучше принеси мяса и яиц.

На следующий день Цзюнь Цюлань с самого утра отправился на новую съёмочную площадку. Цюй Фэн говорил, что это крупный проект, и, войдя на территорию, он сразу почувствовал разницу. Декорации были невероятно реалистичными. В «Стратегии наложницына сына» даже персиковые деревья во дворе были искусственными, здесь же таких огрехов не было. Если бы не люди в современной одежде, снующие туда-сюда, юноше и вправду казалось, будто он попал в настоящую резиденцию знатного вельможи.

Он нашёл человека, с которым вел переписку.

— Так это и вправду ты, — удивился тот. — Фу Сяо мне сказал, а я не поверил.

На пике популярности — и согласиться на роль дублёра рук, где даже лица не видно? В такое трудно было поверить.

Цзюнь Цюлань лишь улыбнулся, не упоминая о своём знакомстве с Янь Цзином.

— Пойдём, у тебя уже был опыт работы дублёром? Работа дублёра рук несложная...

Ответственный за съёмку принялся объяснять ему детали, и юноша внимательно слушал.

Первая сцена — государственный экзамен. Главный герой сидит в тесной экзаменационной келье. Цзюнь Цюлань отметил про себя, что декорации очень точно передают действительность. Экзаменационные кельи в его родной Дашэн были именно такими.

— Можешь писать что угодно, — сказал ему ассистент. — Все знают, что у тебя красивый почерк. Зрители всё равно не будут вчитываться. В кадр попадёт всего три-пять секунд.

Его уже одели в костюм главного героя. Лица не видно, так что грим не требовался, но одежда должна была соответствовать.

Самого Фу Сяо на площадке не оказалось, и Цзюнь Цюлань немного расстроился, что не увидит те самые руки, которые все так ругали.

«Что же написать?»

Он растирал тушь, размышляя. Он не заметил, как включились камеры, и тем более не заметил, как за мониторами, в черной одежде, надвинув на глаза бейсболку и скрыв лицо маской, сел Янь Цзин.

Экзамен... Можно было бы написать что-нибудь из Четверокнижия и Пятикнижия. Но он боялся ошибиться: он не читал канонических текстов этого мира и не знал, есть ли в них различия.

Цзюнь Цюлань взял кисть. Он решил написать сочинение-рассуждение о том, как бороться с чумой. События в пограничном городе натолкнули его на эту мысль. Суть такого сочинения — предложить правителю свой совет.

Он собрался с мыслями и начал писать. На бумагу ровными строками ложились иероглифы,

написанные его узнаваемым, отточенным годами каллиграфическим почерком в стиле гуангэ.

<http://bllate.org/book/15876/1443361>